

Статья о Т/О «Первый круг» и его участниках для сайта «Союза литераторов России»

Творческое объединение «Первый круг» (создан в 1988 г.) — первое в России профессиональное объединение бардов, сложившееся на принципах творческого равноправия и свободы художественного выбора. В состав объединения вошли московские барды **Надежда Сосновская, Андрей Анпилов, Владимир Бережков, Владимир Капгер, Михаил Кочетков, Виктор Луферов, Александр Мирзаян и Александр Смогул.**

До создания «Первого круга» эти известные авторы, лауреаты многих конкурсов Авторской Песни, в течение 9 месяцев (сезон 1987-1988 г.г.) работали в творческом объединении «Театр авторской песни» под руководством Юрия Лореса, из которого в полном составе ушли в конце мая 1988 года.

Официальная концертная и гастрольная деятельность «Первого круга» продолжалась с 1988 по 1995 год.

До 1992 года, в эпоху демократизации, породившей надежды на обновление страны, творческая деятельность объединения переживала период подъёма и расцвета. В это бурное время «Первый круг» создал 6 песенных спектаклей, совершенно разнохарактерных в идейно-художественном плане — от социально-политического памфлета и экспериментальной буффонады до сценических действий духовного содержания на библейские темы. Эти спектакли с большим успехом ставились на сценах различных театров, дворцов культуры и клубов как в Москве, так и во множестве других городов по всему Советскому Союзу. Выступления проходили при неизменных аншлагах и становились важными культурными и общественными событиями в принимающих городах и регионах.

В 1989 году «Первый круг» со спектаклем «Серебряный век» стал серебряным призёром в конкурсе театрального фестиваля «Игры в Лефортово» (Москва, Агентство любительских спектаклей).

В 1990 году все участники «Первого круга» были тарифицированы в Ленинградской областной филармонии в качестве актёров 2 категории.

Помимо песенных спектаклей и программ, проходили общие и сольные концерты. Стремясь к популяризации Авторской Песни и расширению аудитории, «Первый круг» постоянно приглашал к участию в творческих мероприятиях своих соратников-бардов, в том числе начинающих.

Позднее, в эпоху распада СССР и наступившего социально-экономического кризиса и безвременья, филармоническая деятельность объединения пошла на спад. Последним официальным мероприятием «Первого круга» стал прощальный фестиваль-марафон «Возрождение модерна», проходивший в мае 1995 года в большом

зале ЦДХ на Крымском валу. На этом впечатляющем бардовском форуме за три дня выступили 62 артиста (включая ансамбли) из Москвы, ряда других городов России, а также из зарубежных стран (Чехия, Голландия, Франция).

После этого события, завершившего этап официальной деятельности «Первого Круга», объединение не распалось: его участники и поныне продолжают неформальное сотрудничество, основанное на дружественной солидарности и единстве идейно-художественных подходов к творчеству.

Объединение регулярно проводит тематические концерты и бенефисы, посвящённые как юбилеям самого «Первого круга», так и его участников на таких площадках, как ЦДРИ, «Домжур», «ЦДЛ», «Гиперион», ЦКИ «Меридиан» и других. Так, в октябре 2019 года «первокруговцы» приняли участие в организации и проведении фестиваля памяти Виктора Луферова, состоявшегося в «Башмет-центре».

«Первый круг» выпустил несколько совместных песенных аудио-альбомов CD и две общих книги.

Каждый из членов объединения продолжает сольную карьеру. «Первокруговцы» гастролируют в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья, выпускают песенные альбомы и сборники стихов и прозы и разрабатывают планы новых творческих проектов и начинаний.

Особую общественную роль «Первый круг» сыграл в деле просвещения, распространения и популяризации высоких образцов Авторской Песни по многим регионам нашей страны, ибо бурная гастрольная деятельность этого песенного братства донесла бардовское искусство до многих тысяч слушателей и зрителей десятков городов и весей от Прибалтики до Дальнего Востока, от Мурманска, Воркуты и Тюмени до Узбекистана и Таджикистана.

«Первый круг» дал пример творческого единения авторов, став образцом и катализатором для многих бардовских сообществ, возникших позднее.

Посвящение «Первому кругу»

Н. Сосновская

Ночью без света ли, днём ли с огнём,
Радугой в зареве предгрозовом,
Вьюгой над пальмами Юга
Пасынки славы, любимцы молвы,
Птицы ночные полднейной Москвы –
Так мы искали друг друга.

Зёрна упали и травы взошли,
И высоко в поднебесной дали
Лютня господня играет.
Где ей родиться, кого одарить,
Где приземлиться, а где воспарить,
Песня сама выбирает.

Руки на плечи – поди разорви!
Крепок наш Круг, как признание в любви.
Жив, пока живо признание.
Жив, пока есть за деревьями лес.
Жив, пока песня не выше небес,
Слово не выше молчанья.

Наша Звезда да не сгинет во мгле.
Бог да хранит нас на этой Земле
В дебрях её непролазных.
Сладки, как жизни последний глоток,
Будет вам дудочка, будет свисток,
Будет и небо в алмазах.

1993

Краткие биографии участников Т/О «Первый круг» и их некоторые стихи и песенные тексты

Надежда Андреевна Сосновская (родилась 15 февраля 1950 г. и живёт в гор. Москве) - советский и российский бард, поэт, автор более 300 песен, переводчик.

Член Союза литераторов России. В 1992 году была одним из учредителей и является членом «Ассоциации Российских Бардов».

Песни пишет с 1966 г. на свои стихи, а также на стихи Н.Матвеевой, Р.-М. Рильке, Ф.Г.Лорки и других поэтов. Играет на фортепиано и 6-струнной гитаре.

Издано 3 сборника собственных стихов, песен и сборник рассказов, выпущено 7 авторских песенных аудио-альбомов (лазерные CD).

Раннее детство провела в Москве и Крыму. С 1957 года жила и училась в школе в Севастополе, с 1958 года — в Феодосии. В 1967 году закончила феодосийскую среднюю школу № 5. Закончила 5 классов музыкальной школы по классу фортепиано. В 1968 году поступила на англо-немецкое отделение факультета иностранных языков Коломенского государственного педагогического института (ныне МГОСГИ) и в 1973 году окончила институт.

С 1976 по 1987 годы работала переводчиком в отделе научной информации НИИ туберкулёза МЗ РСФСР (ныне Национальный

исследовательский медицинский центр фтизиопульмонологии и инфекционных заболеваний Минздрава РФ). Стала соавтором словаря «труднопереводимых терминов и сокращений во фтизиатрии и пульмонологии» (Москва, 1987).

В настоящее время продолжает работать профессиональным переводчиком художественной литературы (переведено более 250 романов).

Лауреат конкурса советской песни в Коломне (1970).

Участница Грушинского фестиваля (1979), фестивалей в Москве (1979, звание дипломанта; 1980, звание лауреата), Риге (1980, приз зрительских симпатий), Калинин (1980), Дубне (1981).

С сентября 1987 г. по май 1988 г. работал в Т/О «Театр авторской песни» Юрия Лореса.

С мая 1988 г. является участником Т/О «Первый Круг».

Член жюри Самарского фестиваля студенческой самодеятельности (1997), Международного фестиваля авторской песни им. В. Грушина (2008).

Многие годы является организатором и ведущей ежегодных концертов памяти Виктора Луферова «Луферовские пения».

Награждена памятной медалью «За заслуги», учрежденной Московским Центром Авторской Песни (2018 г).

Зарубежные гастроли: Германия, Франция, Польша, Израиль, Швейцария (2018).

Пушкин. Метель

Метель лютует, как сердитый зверь.
Дрожат оконные рамы.
Семь раз отрежь, потом семь раз отмерь,
Скользя по краешку драмы.

Ни вехи в чистом поле, ни следа.
Вернуться было бы проще.
Откуда неизвестно и куда -
Ищи дорогу наощупь.

У всякого ненастья свой двойник,
Свое бессилье погони.
В метели заблудившийся жених,
В снегу увязшие кони.

А после – жизнь без края и конца,
И бег по кругу мгновенья,
И тайна обручального кольца,
И свет любви и прощенья.

22.02.19

Своими словами

Своими словами со мной с давних пор говорят
И небо, и воздух, и отблеск прибрежной воды,
То песни слагают, то ветром и громом творят
И радости знаки, и знаки грядущей беды.

Залётные птицы, далёкого лета гонцы,
Дожди проливные, палящий полуденный зной,
Цветок и пчела в облачках разноцветной пыльцы –
Всё то, что коснется меня, остаётся со мной.

Пускай я не птичка, не бабочка, не стрекоза,
Не вишня в цвету, не поющая звонко капель.
Вы дарите мне на мгновение ваши глаза,
Как будто я тоже ручей, и трава, и апрель.

Как славно мне жить, повинуюсь весёлой игре,
Всю музыку мира привольно вертя в голове,
И горлицы гулкую песню на ранней заре.
И звоны кузнечика в жаркой высокой траве.

Долгий закат

К тем, кто горит и поет,
К тем, кто любил и любим,
За руку память ведет
По лабиринтам своим.

Учит меня растворять
Шторы, завесы, дымы,
Учит меня постигать
Азбуку света и тьмы.

Свечка трепещет в руке,
Гонит вперед колея.
Где ты, в каком тайнике,
Радость былая моя?

Ясные зори даря
И не сгорая дотла,
Ты за какие моря

Поступью лёгкой ушла?

Ветер полынный в ответ
Тихо коснётся щеки,
Воздух подарят и свет
Волны предвечной реки.

Вот и прошли пережат.
Новый ещё далеко.
Светится долгий закат,
Краски меняя легко.

Андрей Дмитриевич Анпилов (родился 17 апреля 1956 г. в гор. Москве, в настоящее время живёт в Австрии) - советский и российский прозаик и поэт, бард, исполнитель Авторской Песни, художник-график.

Член Союза писателей Москвы. Член Союза литераторов России. В 1992 году был одним из учредителей и является членом «Ассоциации Российских Бардов».

Стихи и песни начал сочинять в 1972 году. Играет на шестиструнной гитаре.

Выпущено 8 книг стихов, 11 авторских песенных аудио-альбомов (лазерные CD).

В 1984 году окончил факультет прикладного искусства Московского текстильного института.

Работал художником в КБ «Учвузпосobie» ВСНПО «Союзвузприбор» (1982-1987), в те же годы иллюстратором прозы и поэзии в газете «Литературная Россия».

С сентября 1987 г. по май 1988 г. работал в Т/О «Театр авторской песни» Юрия Лореса. Одновременно был участником литературных объединений «Прямая речь» и «Весь».

С мая 1988 г. является участником Т/О «Первый Круг». Вместе с Михаилом Кочетковым был составителем некоторых песенных спектаклей «Первого круга», в том числе «Серебряный век».

Член жюри Московского фестиваля (1998), Пушкинских фестивалей (1997, 1998).

Концертирует как бард около 35 лет. Участник радио- и телевизионных передач. Тесно сотрудничает с Михаилом Кочетковым, в том числе как участник их совместной импровизационной программы «Два алкоголика на даче».

Неоднократно приглашался в качестве гостя на крупные песенные форумы России, в том числе ФАП «Бенефис» (2012), ФАП им. В.Грушина (2016) и др.

Награждён памятной медалью КСП «За заслуги», учрежденной Московским Центром Авторской Песни (2018 г).

Зарубежные творческие поездки: Израиль (1995, 2012), Франция (1999, 2000, 2004, 2005, 2008), Германия (2003, 2008, 2005, 2008, 2011), США (2001, 2002, 2008, 2011), Канада (2008), Кипр (2000-2013), Италия (2012), Австрия (2011, 2012).

Ванинский порт

Поле чистой воды вдалеке.
Старый лед громоздится устало.
Мы в обнимку стоим налегке
На ветру у пустого причала.

Ни врагов, ни друзей, ни родни.
Только волны бегут окаянно.
Зажигаются тихо огни
На другом берегу океана.

Позади самый дальний восток.
Край земли, середина апреля.
И берёт душу мрачный восторг
От свободы, весны и похмелья.

Всё в природе идёт за черту,
Мир с двадцатым прощается веком.
Пахнет нефтью и лесом в порту,
И на солнце – подтаявшим снегом.

Вот и дожили вдруг до тепла.
Чуть знобит, но уже припекает.
Там, на сопках, где зона была –
Снова травка к земле привыкает.

Слышен голос... Да ветер унес,
И звезда на воротах погасла.
Неужели же было всерьез
Все напрасно, напрасно, напрасно?

Развернётся любимый аккорд.
Мы стоим, улыбаясь для фото.
Выпьем, Мишка, за Ванинский порт.
Выпивать – это наша работа.

Чтобы жизнь шевелилась, вольна.

Чтоб звенела струна окаянно.
...Еле слышно, как бьётся волна
На другом берегу океана.

1999

Запах моря

Ещё пахнет морем запястье
Руки твоей сонной.
И вкус на губах, словно счастье,
Ночной и соленый.

Я чувствую рядом с тобою –
Звучит равномерно
Спасительный шёпот прибоя.
Стук сердца, наверно.

Во мгле подмосковной очнулась
Метелица-вьюга.
Я вспомнил – вчера ты вернулась
С приморского юга.

Окно приоткрыто. Светает.
Усталость и нега.
И в комнате запах витает
То моря, то снега...

2007

Коробок

Коробок ты, коробок,
Коробок, потёртый бок,
Колыбель для серных спичек,
Для горелых погребок.

Дом для майского жука,
Для весёлого зека,
Для шуршания и скрипа
Костяного пиджака.

Хоть конфорку, хоть свечу
Огоньком озолочу,
Потому что всё на свете

По картонному плечу.

Коробок ты, коробок,
Как из сказки колобок,
Балабановский, фабричный,
Всем известный назубок.

На боку протёртый след,
Все в тебе искали свет,
Ту единственную спичку,
Без которой счастья нет.

2017

Владимир Владимирович Бережков (родился 26 февраля 1947 и живёт в гор. Москве) — советский и российский поэт, композитор, бард.

Член Союза литераторов России, длительный период являлся председателем его Отделения авторов песен.

В 1992 году был одним из учредителей и является членом «Ассоциации Российских Бардов».

Песни пишет с 1963 г., преимущественно на свои стихи. Есть также песни на стихи В. Коркия, Л. Губанова, И. Бродского, Б. Пастернака, Н. Заболоцкого, О. Чухонцева и других российских поэтов. Исполняет песни, аккомпанируя себе на шестиструнной гитаре.

Первая книга стихов «Мы встретились в раю» была издана в 1987 году. Всего издано 3 сборника стихов и песен, 4 авторских песенных аудио-альбома.

Являлся участником литературного объединения молодых поэтов «СМОГ», созданного Владимиром Алейниковым и Леонидом Губановым в январе 1965 года.

Совместно с другими бардами и А.Галичем участвовал в первом в России семинаре по проблемам самодеятельного песенного творчества, организованном Московским клубом самодеятельной песни при поддержке МГК ВЛКСМ и состоявшемся в 1967 году недалеко от г. Петушки Владимирской области.

Неоднократно становился призёром конкурсов Авторской Песни, в том числе впервые в марте 1968 года стал лауреатом первого Новосибирского фестиваля Авторской Песни.

Участвовал в творческом союзе «Москва», куда входили также В. Коркия, Е. Бунимович, Н. Искренко.

В 1978 году окончил Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина (1978) по специальности

филолог. Одно время работал ведущим инженером «ЦНОТздрав» Минздрава СССР.

С сентября 1987 г. по май 1988 г. работал в Т/О «Театр авторской песни» Юрия Лореса.

С мая 1988 г. является участником Т/О «Первый Круг».

Работал профессиональным редактором в различных издательствах, в том числе «АСТ», НП «ПТК». Редактировал книгу «Первый круг. Похождения профессионалов» (2005, СПб, «Вита Нова»).

Работал на радио "Говорит Москва".

Неоднократно возглавлял либо входил в состав жюри в номинации «автор» крупных Российских песенных форумов, в том числе в последние годы на Международном Фестивале «Территория искусств».

Награждён памятной медалью КСП «За заслуги», учрежденной Московским Центром Авторской Песни (2018 г).

Зарубежные творческие поездки: Польша, США, Израиль, Германия.

Я – потомок хана Мамая

Я - потомок хана Мамая!
Подо мною гарцует конь.
Сколько душ загубил, не знаю,
Азиатский в груди огонь.

Кровь прольёт заря на востоке,
Как один, всколыхнется рать.
Много стран (я не знаю, сколько)
Нам придется еще покорять.

Мне письмо от русского князя.
Он ко мне обратился на "ты"!
Растоптал я его по грязи
Под приветственный вой Орды!

Новых битв разгорится демон.
Конь, зубов слепящий оскал.
Ятаганом удар по шлему...
Впереди за рекой - Москва.

Но минуты сутками стали
В суматохе кровавых дел.
С оперённой стрелой в гортани
Я лежу меж горячих тел!

Но ведь жизнь не могла показаться!
Гарцевал подо мною конь,
И в груди моей азиатской
Азиатский горел огонь!
И в груди моей азиатской
Азиатский горел огонь!

1964

Яблочный Спас

Отражённый Свет заоблачный
Наполняет пыльный сад...
Но у рынка, рядом с булочной
Убиенные лежат.
Русские считаются –
Чья любовь сильнее?
И Москва свободой давится –
Только эта кровь – на мне...

Я люблю смотреть, как яблоки
Раздаёт дитям Христос.
Он их сыплет нам из облака –
Чтоб без драки и без слёз
Прятали в запазуху
И смогли б тотчас
По Москве пройти, как посуху –
Это Яблочный Спас.

Всё придёт к нам. Наши праздники
Явятся в заветный час,
Выпьем водки или красненькой –
Только эта кровь – на нас!
Снова Свет заоблачный
Спросит: "Где твой брат?" –
Возле рынка, рядом с булочной,
Где враги мои лежат...

1993

И я говорю ей – моя

И я говорю ей - моя
говорю ей - моя

говорю ей - моя
И я говорю ей - моя
говорю ей - моя
говорю ей - моя

Проснусь на утренней заре –
Туман выделявает штучки,
Петух горланит «кукаре...»,
Ни облачка вокруг, ни тучки.
Росой покрытый, замер сад,
Но над крыльцом уже висят
Две ранних стрекалки-летучки.

В туман не опуская крыл,
Над речкой ястреб молча плыл,
Как нарисованная птица,
И солнцем полная луна
Совсем не думала садиться;
Венера к ней прикреплена,
Поскольку ведаёт она,
В какую сторону светиться.

Как чист их отраженный свет –
Уже нигде ни складки мрака,
И петуху поёт в ответ
В мажоре верная собака.
Я времени заметил грань
И задержался на крылечке,
Мне хорошо в такую рань
В июле, на земле, у речки.
Чего искал я столько лет?
Какого не хватало знака?
Я сам – как отраженный свет,
Во мне – почти ни складки мрака.

И я говорю ей - моя
говорю ей - моя
говорю ей - моя
И я говорю ей - моя
говорю ей - моя
говорю ей – моя

Владимир Александрович Капгер (родился 1 июня 1955 г. и живёт в гор. Москве) – советский и российский бард и исполнитель песен.

Член ООО «Союз литераторов РФ» (1990), где в начале 90-х годов на общественных началах несколько лет работал ответственным секретарём Отделения авторов песен.

В 1992 году был одним из учредителей и является членом «Ассоциации Российских Бардов». Член Московской общественной организации «Союза деятелей авторской песни» (2012 г.). Член Московского отделения Российского дворянского собрания (потомственный российский дворянин, род Капгеров).

Пишет песни с 1969 года. Играет на 6-струнной гитаре. Автор около 300 песен на собственные стихи.

Издано 3 книги песен, выпущено 11 песенных лазерных аудио-альбомов.

Неоднократно становился лауреатом конкурсов Авторской Песни, в том числе впервые в 1972 стал самым юным призёром XI Московского Слете АП.

С 1977 года регулярно выступает на сцене как бард.

Окончил музыкальную школу по классу скрипки, в 70-е годы играл в московском студийном симфоническом оркестре под упр. доцента С.Г. Курилкина. С 12 до 30 лет занимался спелеотуризмом, водным, горным туризмом и альпинизмом в московском турклубе «Спартак».

С 1976 по 1988 год работал в системе Министерства геологии СССР, в том числе в лаборатории по исследованию мумий. В горах Памира, Алая и Тянь-Шаня собирал мумий и лекарственные растения.

С февраля 1988 по май 1988 года работал в Т/О «Театр авторской песни» Юрия Лореса.

С мая 1988 г. является членом Т/О «Первый Круг», где одновременно с участием в творческой деятельности с 1992 по 1995 г был директором и выполнял административные функции.

В 1995 году, в рамках деятельности Т/О «Первый круг», инициировал, организовал и провёл трёхдневный фестиваль Авторской Песни «Возрождение модерна» в Московском Центральном Доме Художников, с участием ведущих бардов Москвы и зарубежных гостей.

С середины 90-х до середины 2010-х годов периодически работал охранником, розничным и мелкооптовым торговцем товарами широкого потребления, арбористом.

В 1997-98 г. вместе с О. Митяевым, М. Кочетковым и другими членами Ассоциации Российских Бардов принимал участие в организации московского бард-кафе «Гнездо глухаря», в котором затем в течение сезона был ответственным за проведение одного из семи еженедельных концертов.

В конце 90-х годов был организатором и ведущим концертов проекта пловучей сцены «Бригантина» на Всероссийском ФАП им. В. Грушина.

В 1994-97 годах был автором-ведущим еженедельной передачи «Перекрёсток», посвящённых Авторской Песне на радио «Ракурс».

В период с 1998 года по 2010 год был основателем и художественным руководителем ряда московских бард-кафе и клубов, в числе которых наиболее известны «Петровский Гульбарий», «Мажор», «Арка».

В середине 2000-х годов, работая два года автором статей «Производящей телевизионной компании», написал более 100 статей, создал сценарий документально-публицистического фильма о Литве.

Неоднократно являлся членом жюри в номинации «автор» крупных российских песенных форумов, в том числе на детском ФАП «Зимородок» (г. Арзамас), последних лет «Куликово поле» (2016), Международного Грушинского Интернет-конкурса (2018); Международного Фестиваля «Территория искусств» (2018), а также зарубежных (ФАП «Мидвест», г. Милуоки, США).

В течение трех лет (2015-2018 г.г.) на общественных началах являлся художественным руководителем и ведущим концертов Московского концерт-клуба Авторской Песни «Меридиан-М» в Московском Центре Культуры и искусства «Меридиан» (организовал и провел около 50 тематических сборных концертов АП, в том числе с участием «Первого круга», имеет благодарственное письмо от ЦКИ «Меридиан»).

Является автором и исполнителем проекта «Хранить заветы прошлого», посвященного 100-летию со дня убийства последнего российского Императора Николая II и его семьи: в 2018 -2020 г.г.

Постоянно ведет просветительскую работу в области авторской песни, имеет множество благодарственных писем, грамот и дипломов за проведение авторских тематических концертов для школьников, молодежи и студенчества, публикует аналитические статьи, посвященные проблемам АП.

Награждён серебряным орденом «Служение искусству», учрежденным БОД «Добрые люди мира» (2007 г).

Награждён памятной медалью «За заслуги», учрежденной Московским Центром Авторской Песни (2018 г).

Награждён золотым почетным знаком Рекордсмена «Книги рекордов России» 2018 года в номинации «Самый продолжительный сольный авторский концерт-марафон в жанре «бардовская песня»» продолжительностью 10 ч 45 мин из 134 авторских песен с авторскими комментариями.

В период с 1996 по 2019 год совершил 39 творческих поездок в Германию, Францию, Израиль, США и Канаду по приглашениям клубов и фестивалей Авторской Песни.

Серебряный романс

В нерешительной позе Морфей на пороге возник,
Вечно заспанный бог. Боже мой, что ты с бога возьмешь?
Будь попроще, присядь у огня, не теряйся, старик.
Я заснул бы в угоду тебе, только разве заснёшь:

То ль неоновым сполохом брезжит полночный рассвет,
То ль последней надеждой слезятся столетья глаза,
Хриплым стоном ползет тишина на скрипучий паркет, -
Оживает Серебряный Век на старинных часах!

Распахнёт оловянную стужу последний удар,
И - пади пелена! Но откуда возьму я слова?
Что скажу я, утративший речи божественный дар
Беспризорный подросток, лишённый любви и родства?

Как горит миллионами звонких свечей баккара,
И клубится рождественским снегом алмазная пыль,
И летит под копыта коней бриллиантовый прах...
И растут новостройки доходных домов, как грибы!

Но свергается вмиг перекошенным сном наяву,
Словно град на песке, разрушаемый злыми детьми,
Словно сахарный замок в хрустальных витринах «Сиу»,
Царство ветхих соблазнов, больной, но пленительный мир!

Разгребая мятежным рассудком хрустальный завал,
Мерзлоту оловянных эпох согревая душой,
Я бродил наугад и нашёл, хоть не знал, что искал.
Я Серебряный Век, погребенный в опале, нашёл.

Околдованный сканью забытых серебряных слов,
Странных слов, наполняющих звонами душу мою,
Я вхожу под заветный, хранимый лишь памятью, кров
И впервые знакомые лица друзей узнаю.

И приходит Серебряный Век, как далекий романс.
И с порога сожжённого храма Спасённой Любви
Улыбаются мне сквозь светящийся белый туман
Обретённые в вечности братья и сестры мои!

Этот город

Этот город себе не дорог,
Этот город всему чужбина.
Он стоит, всему свету враг,
Господином седой равнины
На скрещеньи сибирских трактов
И бездонных ливонских шляхов,
Как бельмо на глазу у панов,
В горле кость у персидских шахов!

Он царит над лесною «чудью»,
Сущей в мире подобно зверям,
Одичалой в борьбе за будни,
Онемелой за век безверья.
Что Востоку и что Западу?
Не постичь, не сыскать ответа.
Как пятою, обутой в лапоть,
Попирает пределы Света.

Славу Киева, стольна града,
Переял из огня и смерти
И, пройдя через круги ада,
Всё ж пронёс через семь столетий
Крест Святой и державный посох
Принял царственную рукою.
Только киевских скоморохов
Зря казнил за Москвой-рекою.

Малы детки спасли обрубки
Четвертованных скоморошин.
Может, Господом потому-то
Этот город всё ж не был брошен?
Но уж русичам не до смеха
Под чугунной его десницей!
В невесёлых своих потехах
Стал он притчей во всех языцах!

Наготове всегда оглобля.
Русь стоит, преклонив колени.
Но глядит-таки исподлобья
Сиволапое сучье племя!
Серой, выцветшею толпою
За запретной чертой томится

И голодной своей любовью
Пожирает сию Блудницу!

Вот он, город, в закате алый,
В озареньи кровавозвёздном
Возлежит словно зверь усталый.
Но очнуться ему не поздно!
И влекут по заставам ветры
Из грядущих времён бездонных
То ли отсветы фейерверков,
То ли пеплы Армагеддона!

1989

Российский блюз

Хватит гнить по кожаным креслам
И лечить клистиром запор.
Да воскреснет в каменных чреслах
Наш былой пацанский задор!
Пусть твердят, что ушло наше время
И сменила эпоха лицо -
Не заменит хипстеров племя
Поколение дорожных бойцов.

Грохоча, летели составы,
Унося нас на зов трубы.
Как трещали наши суставы
Под немыслимым грузом судьбы!
Не у плазменных мониторов
Божий мир постигать пришлось.
Горький запах родных просторов
Пропитал нашу плоть насквозь.

Выносили друзей израненных
С ледников, где ревел Норд-Вест.
Осенял ледяными гранями
Нашу юность Лекзырский Крест.
Русской глины месили кашу мы,
Но смогли целый свет обнять.
Мушкетёрского братства нашего
Никому теперь не понять.

К небесам взлетали хоралы
В мрачных храмах седых лесов.
Их хмельное братство орало
У священных ночных костров.
Да, состарились наши боги.
Тех костров унесло дымы,
Но в иллюзию Вечной Дороги
Веру свято хранили мы...

Поредели в боях когорты,
Выцвел шёлк боевых знамён.
И картины в памяти стёрты
Легендарных, живых времён.
Ночью старые ноют раны,
Половины уж нет бойцов.
И живых друзей-ветеранов
Забываем, в конце концов...

Возвратится на круги ветер,
Примут вахту в урочный час
Повзрослевшие наши дети
И споют они лучше нас.
Ну а я уж готов к ответу,
Потому вам пропеть не боюсь
Мне навеянный диким ветром
Мой корявый российский блюз.

Счастлив я до последнего вздоха
Ставить карту судьбы на кон.
Пусть эпоха сменяет эпоху –
Это жизни простой закон.
Только я повторяю вам снова,
Что для вас из кромешной тьмы
Верой в силу Вещего Слова
Этот день создали мы.

2017

Михаил Николаевич Кочетков (родился 6 мая 1961 г. и живёт Москве) – советский и российский поэт, бард и исполнитель песен.

Член ООО «Союз литераторов РФ» (1990).

В 1992 году был одним из учредителей и является членом «Ассоциации Российских Бардов».

Песни пишет с 1979 года на свои стихи.

Изданы 3 книги стихов, выпущено 7 авторских песенных аудио-альбомов (лазерные CD).

Играет на шестиструнной гитаре. Участвовал в записи музыки к фильмам «Жестокий романс» (1984 г.) и «Танцплощадка» (1985), где исполнял партию гитары.

Иногда бывая на слётах и фестивалях Авторской Песни, в конкурсах никогда не участвовал.

В 1984 году окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (кафедра мерзлотоведения Геологического факультета).

Работал инженером Ямальской научно-исследовательской партии геологического ф-та МГУ с 05.09.84 по 17.03.86, там же работал гидрогеологом по 22.02.88 г.

С сентября 1987 г. по май 1988 г. работал в Т/О «Театр авторской песни» Юрия Лореса.

С мая 1988 г. является участником Т/О «Первый Круг». В тесном сотрудничестве с Андреем Анпиловым создал сценарии нескольких песенных спектаклей «Первого круга».

Вел учёт гастрольной деятельности «Первого круга», в результате чего за период 1988-1995 годы им было зафиксировано более 2000 проведённых концертов и спектаклей Т/О «Первый круг» и его участников.

С 1991 по 1993 на канале «Северная корона» (6 канал) был ведущим телевизионной программы в прямом эфире «Утро неделового человека» (всего было выпущено 78 программ).

В 1995—1996 годах на коммерческом телеканале «Телеэкспо» вел в прямом эфире песенную передачу с участием бардов «Гнездо глухаря», где по утрам в выходные дни можно было услышать песни по заявкам зрителей.

Организатор и ведущий телепередачи об авторской песне «Домашний концерт» с октября 1996 по август 1998 года на телеканале РЕН ТВ.

В 1997-98 г.г. вместе с Олегом Митяевыми и другими членами Ассоциации Российских Бардов участвовал в организации московского бард-кафе «Гнездо глухаря», в котором выступают барды.

Концертирует около 35 лет. Как бард был гостем многочисленных радио- и телевизионных передач, в том числе на телеканале «Ля минор».

Неоднократно приглашался в качестве гостя на крупные песенные форумы России, в том числе ФАП «Бенефис» (2012), ФАП им. В.Грушина (2016) и др.

Награждён памятной медалью «За заслуги», учрежденной Московским Центром Авторской Песни (2018 г).

С 1997 года многократно совершал гастрольные туры в Израиль, США, Канаду, выступал в Англии и других странах Европы.

Фантазия "Сон"

В сон погружаюсь, как в подвал сырой и чадный,
чахоточной свечою стены осветив,
там, как ночные совы, бражники скучают,
большие головы на руки уронив.
Безбожно кашляя от горькой папиросы,
больной студент в шинельке прячется от тифа.
Напротив философ цитирует Спинозу,
купаясь в музыке словесных логарифмов:
слова горбаты, философия банальна
и, как положено во сне, всё матерьяльно -
слова, как мыши, расползаются по щелям,
тень философа на стене висит Кашеем.

Я дальше шествую, свечою осветив
слепца-шарманщика и фикус на треноге,
в шарманке-мясорубке крутит он мотив
и пятачок, сверкнув орлом, летит под ноги.
Но с пятака слетит орел и легкой павой
над головами проскользит слегка двуглавый,
ему репрессии, аресты нипочём,
и он, присев слепцу на левое плечо,
моторным басом под жужжание шарманки
споёт куплеты о Безверии и Вере.
Шарманщик спрячет его бережно в карман и
растворится с ним в табачной атмосфере.

А дальше длинные тоннели коридоров,
ведущие в гробницы сталинских строений,
в мир новостроеки и разрушенных соборов,
в мир пятилеток и ушедших настроений.

А впрочем, нет, те коридоры бесконечны
и раз вошедший в них останется навеки,
ведь потеряется во сне огарок свечки
и темнота, как мертвецу, закроет веки;
так попадаемся цыганке на приманку,
так бесполезно торговаться с палачом,
так заспиртованная мышь в литровой банке
от жизни намертво залита сургучом.
Так еженощные подвалы сновидений,
плутание по коридорам бесконечным.
А утром - серое похмелье пробуждений
с больною головой и обгоревшей свечкой...

Баллада о печальном скрипаче
(посвящение Вертинскому)

Мой дедушка старый, но добрый старик
Мечтал, что я стану большим скрипачом.
И даже в далёком Милане
Я буду играть на концерте.
А внук его глупый закатывал крик,
Ведь он не хотел быть большим скрипачом.
Он плавать мечтал в океане
На старом пиратском корвете.

Среди акул и альбатросов
Мечтал стоять он на борту
Слегка подвыпившим матросом
С огромной трубкою во рту,
Крича в бою осипшим басом:
"На abordаж, орлы, вперёд!",
И быть огромным, одноглазым
И даже - раненым в живот.

Как он мечтал из океана
Вернуться на родной причал
Весёлый раненый и пьяный.
О, Боже мой, как он мечтал
В портовом кабаке "Ривьера",
В объятьях гейшу задушив,
Кричать: "А ну, скрипач-холера,
Сыграй мне чё-нить для души!"

Но время проходит, и дедушки нет.
Он больше не будет стоять над душой;
Теперь-то ему безразлично,
Что внучек скрипач в ресторане.
Он по вечерам достаёт инструмент
И мучает скрипку. И всем хорошо.
Ему ж это всё безразлично,
Ведь он далеко в океане!

Среди акул и альбатросов
Мечтал стоять он на борту
Слегка подвыпившим матросом
С огромной трубкою во рту,

Крича в бою осипшим басом;
"На abordаж, орлы, вперёд!"
Быть одноногим, одноглазым
И даже раненым в живот.

Как он мечтал из океана
Вернуться на родной причал
Весёлый раненый и пьяный.
О, Боже мой, как он мечтал
В портовом кабаке "Ривьера"
В объятьях гейши умереть,
Крича: "А ну, скрипач-холера,
Давай играй, я буду петь!"

Он спел бы под скрипку под скрип старых мачт,
Про боцмана – злую собаку.
А маленький, злой, одинокий скрипач
Играл бы на скрипке и плакал...

Баллада трезвости

Прощай, зелёный змей
И сигаретный сизый дым...
Теперь я стал умней -
Я не чета вам, молодым,
Пугающим с утра
Икотой бледный унитаз.
За этот стыд и срам
Мне непутёвых жалко вас.

Я, как Тургенев, бросил пить,
Курить, как Чехов, завязал.
И что об этом говорить?! -
Я этим все уже сказал.
Я буду трезвый, как Маршак,
Здоровый, как Аристофан...
И сделать этот смелый шаг
Давным-давно пора бы вам.

Походкой легкою
Пройдусь по улице Арбат,
Вдыхая лёгкими
Сосисокдивный аромат.
Пусть девки резвые
Моей дивятся красоте.

А вы, нетрезвые,
Сидите и завидуйте.

Ведь будут все меня любить,
Как Байрона любили все -
Сегодня бросил я курить,
Не пил сегодня я совсем.
Румяней Бальмонта в гробе
(Как Мирабо, подскажешь ты).
Да не, куда там Мирабе
До моей трезвой красоты.

Эх, люди бедные!
За вами гонятся всю жизнь
Привычки вредные,
Как геморрой и коммунизм.
Да ладно, Бог простит,
Чего по жизни унывать.
За эти глупости
Куда приятней выпивать.

Наверно, скоро про меня
Напишут повесть или стих:
Как я на водку променял
То, что без водки не достиг.
Какой я в принципе орел -
В гармонии души и плоть -
Я силу воли поборол,
А её трудно побороть.
Хотя, возможно побороть.
А почему б не побороть?..

Виктор Архипович Луферов (родился 20 мая 1945 и жил в Москве, умер 1 марта 2010, там же) — советский и российский поэт, музыкант, бард.

Член ООО «Союз литераторов РФ» (1990). В 1992 году был одним из учредителей и являлся членом «Ассоциации Российских Бардов».

Луферов писал песни с 1966 года преимущественно на свои стихи, исполнял их, аккомпанируя себе на шестиструнной гитаре.

Выпущено семь авторских аудио-альбомов пес (лазерные CD), из них четыре в авторской антологии из семи дисков «Каждый охотник желает знать...» в студии «Азия-плюс».

Увлекался физикой, самодеятельной электроникой, три года учился в Московском инженерно-физическом институте. Затем

перевёлся на биофак Московской ветеринарной академии им. К. И. Скрябина и в 1971 году окончил его.

Работал лаборантом в Центральном Ордена Ленина институте гематологии и переливания крови, расклейщиком афиш, дворником, дежурным пожарным. Долгие годы зарабатывал на жизнь и аппаратуру не аншлаговыми концертами, а подпольными представлениями в небольших залах, на квартирах, в подвальных помещениях художественных мастерских.

Примерно в 1965 году примкнул к небольшой группировке молодых авторов песен, которая первоначально состояла из трёх человек: В.Бережков, Ю.Аделунг, А.Иванов. В 1969 году к группе присоединился А.Мирзаян, а в 1970 году - В. Матвеева. По словам Луферова участников группы «соединяло ощущение, что мы делаем что-то другое, чем большинство вокруг нас».

Совместно с другими бардами и А.Галичем участвовал в первом в России семинаре по проблемам самодеятельного песенного творчества, организованном Московским клубом самодеятельной песни при поддержке МГК ВЛКСМ и состоявшемся в 1967 году недалеко от г. Петушки Владимирской области.

Несколько лет занимался в Студии Джаза «Москворечье» в одноименном Доме Культуры на Каширском шоссе.

В 1978 окончил эстрадное отделение Государственного музыкального педагогического училища им. Гнесиных по классу гитары, где специализировался по джазу. После чего четыре года работал профессиональным аккомпаниатором известной камерной певицы Елены Камбуровой (1978-1981).

Неоднократно становился лауреатом конкурсов Авторской песни, в том числе впервые в номинации «автор» в 1967 году на VIII Московском конкурсе самодеятельной туристской песни (Москва, МГУ), в Одессе (1970, первое место как исполнитель) и "Лефортово-72" (гран-при).

В конце 1960-х создал и возглавил ансамбль «Осенебри» (существовал 1967—1970 годах), который впервые стал призёром в номинации «ансамбли» в 1968 году (2-е место, IX Московский конкурс самодеятельной песни).

Неоднократно участвовал в жюри конкурсов Авторской Песни, в том числе впервые на Московском X городском конкурсе самодеятельной песни (ноябрь 1972-февраль 1973).

С 1985 году Виктор Луферов стал основателем и бессменным руководителем театра-студии песни при ДК МАИ, получившего через несколько лет статус театра песни с названием «Перекрёсток», в котором Луферов наряду с авторской песней занимался этнографическим фольклором, а также разработал структуру площадного театра.

Театр песни "Перекресток" выступал на международных фестивалях уличных театров "Караван мира" (Москва, 1988), "Шагающая улитка" (Архангельск, 1991) и т.д. В репертуаре театральной студии "Перекрестка" известность получили два спектакля: "Из дома вышел человек" (по произведениям Хармса) и "Скомороший базар" (с песнями самого Луферова и других авторов).

С сентября 1987 г. по май 1988 г. работал в Т/О «Театр авторской песни» Юрия Лореса.

С мая 1988 г. является участником Т/О «Первый Круг».

Параллельно с работой в «Первом круге» продолжает руководить театром песни «Перекрёсток», который в период с 1994 года по 2004 год, по словам самого Луферова, стал камерным культурным центром.

«Перекресток» работал в режиме прозрачного для всех песенных жанров культурного центра и в течение 15 лет оставался одной из самых престижных площадок Москвы для выступления молодых и неординарных музыкантов. В программах «Перекрёстка» были: современная поэзия, гитарная музыка музыкальный авангард, фольклорный театр, салонный и городской романс, рок и бард-рок, перфомансы и инсталляции. Проект «Перекрёсток» просуществовал до января 2004 года и был закрыт по финансовым причинам.

В 2009 году Виктор Луферов выступал в одной концертной программе с московской этнографически-фольклорной группой «Древа».

Участник радио- и телевизионных передач.

Многokrатно приглашался в качестве гостя на крупные песенные форумы России, в том числе ФАП им. В.Грушина, где однажды поразил слушателей финального гала-концерта на сцене «Плавучая гитара» экстравагантным исполнением своего песенного триптиха «Боров», когда прыгнул со сцены в озеро после первой части триптиха, а затем вернулся на сцену и завершил триптих.

Скончался 1 марта 2010 года в результате лимфогранулематоза. Похоронен у храма Флора и Лавра в селе Ям Домодедовского района Московской области.

С 2011 года в память о Викторе Луферове «Первый круг» проводит ежегодные памятные вечера «Луферовские пения» с участием приглашённых друзей: московских поэтов, бардов и музыкантов.

Романс о свече застольной

Когда чадит и догорает свеча за дружеским столом,
И, кажется, треск этой свечки разбудит весь уснувший дом, -
Внезапно умолкают все, как будто уговор такой.
Спроси любого в этот миг: "Ты что молчишь?" - махнет рукой...

Свечи огарок оплывает, и рвется разговора нить,
А о другом уж вроде поздно и неохота говорить.
Что сходство некое здесь есть - догадка не Бог весть какая
А свечку нечего жалеть - в конце концов, не золотая.

А пламя бьётся как живое: взгляни - за нашею спиной
И комната, и свет, и тени - они все заняты игрой,
А мы как будто ни при чём. И так ведётся с давних пор,
Что тем игра их безудержней, чем наш слабее разговор.

Но оттого, что свет нестойк (дыхни любой - и он погас!),
Вдруг станет сладок нам и горек среди друзей прошедший час,
А треск свечи напомним нам старинный уговор такой:
Погасла свечка - по домам, ведь свечки нет у нас другой.

Когда вновь свидимся другая -
Не в половину и не в треть -
Свеча нам будет молодая
Высоким пламенем гореть,
А эта нас не пожалела -
Чего же нам ее жалеть?..

Дорога

Нет, не из тех, кто тайком любит в мёд добавлять
Дёгтя - советчик мой был из племени честных людей.
- Слушай, - сказал он, - друг, чем так плохо играть,
Лучше тыквы растить или пасти свиней.

Я рассмеялся, - хлебнув славы какой-никакой,
Быть на последних ролях в провинции я не смогу,
Тыквы мои должны размером поспорить с луной,
Свиньи, как скопища туч, разлечься должны на лугу.

Но чтобы вкус моих тыкв стал знатоков восхищать,
Или чтоб мясом свиней мне накормить всю страну,
Нужно всего себя новому делу отдать,
Нужно ему посвятить жизнь, хотя бы одну.

Ну, а случится, что там плохо дела пойдут,
Скажет мне бахчевод или откормщик свиней:
"В нашем, брат, деле нужны особый талант и труд,
Так что, играй, как играл, брат, на гитаре своей".

Так что, колок подвернув, если ослабла струна,
Дальше пойду, как и шёл, узкого грифа тропой,
Именно в тех краях тыквой желтеет луна,
И преграждают путь вепри с щетиной стальной.

Именно в тех краях ключ бьёт с кастальской водой,
Вечнозелёный лавр манит прохладой ветвей,
И по дороге туда, Господи, Боже ты мой,
Мне растерять не жаль бисер оставшихся дней.

Каждый пришедший в мир, значит - попавший на пир,
Из своего кармана платит на этом пиру:
Платит за шпаги свои шпагоглотатель-факир,
Платит за бури моряк, платит игрок за игру.

Каждому отсчитав, сколько положено лет,
Жизнь предъявляет всем неумолимый свой счет,
И потому у меня лично претензий нет
К тем, кто не так, как я, на белом свете живет.

Время прощаться. Прощай, добрый советчик мой!
Побыл я на побегушках своих же сомнений-теней...
А по дороге туда, Господи, Боже ты мой,
Мне растерять не жаль бисер оставшихся дней.

Именно в тех краях ключ бьет с кастальской водой,
Вечнозелёный лавр манит прохладой ветвей,
А по дороге туда, Господи, Боже ты мой,
Мне растерять не жаль бисер оставшихся дней...

Листопад

Приходите, приходите, приходите же гурьбою,
Как осенний листопад.

Говорите поперёк, говорите вразнобой,
Говорите невпопад.

Ради Бога, приходите, трубки дымные курите,
Отряхните пыль дорог, -
В доме злых собак не держат, у квартиры цифры те же,
И в исправности звонок.

В нетерпенье ожидания я окно раскрыл напрасно,
И уж вышло так само:
Листопад вlepил под сердце одичалый лист кленовый -
Одиночества клеймо.

И листву, как занавеску, вдруг раскрыло, обнажая
Неба хмурого проём,
И я понял, что не стоит никого винить на свете
В одиночестве своём.

Приходите, приходите, приходите же гурьбою,
Как осенний листопад.

Говорите поперёк, говорите вразнобой,
Говорите не попад.

Ради Бога, приходите, трубки дымные курите,
Отряхните пыль дорог, -
В доме злых собак не держат, у квартиры цифры те же,
И в исправности звонок.

В нетерпенье ожиданья я окно раскрыл...

Александр Завенович Мирзаян (родился 20 июля 1945 года в гор. Баку, живёт в гор. Москве) — советский и российский поэт и композитор, бард, телеведущий. Теоретик авторской песни.

Член Союза литераторов России (1990 г.).

В 1992 году был одним из учредителей «Ассоциации Российских Бардов», где был избран председателем правления.

Председатель Московской общественной организации «Союза деятелей авторской песни», созданной в 2012 г.

Первые песни написал в 1969 году. Играет на шестиструнной гитаре, используя весьма необычную технику. Пишет песни как на свои стихи, так и на стихи русских поэтов. Значительная часть песен создана на стихи И. Бродского, В.Сосноры; были написаны песни на стих М.Цветаевой, А.Тарковского, О.Чухонцева, Д. Хармса, Д.Самойлова, А. Кушнера, Ю.Кузнецова. Чужие стихи в песнях зачастую предстают в сильно изменённом виде.

Выпущено два авторских песенных альбома: «Московские окна» (1995) и «Архив» (2005), состоящий из трёх лазерных СД-дисков и включающий около ста песен автора. В Германии была записана грампластинка. Выпущен видеофильм с записью теоретической лекции Мирзаяна.

В 1969 году окончил филиал МВТУ им. Э. Баумана, затем работал инженером-физиком в Институте теоретической и экспериментальной физики в Москве.

В молодые годы серьёзно занимался водным туризмом, совершая водные походы до 5 категории сложности. Увлекался дзюдо, баскетболом, восточными методами самооздоровления.

В 1970-х регулярно участвовал в мероприятиях Московского КСП — фестивалях, конкурсах и слетах.

В 1970—1980-х активная гражданская позиция Мирзаяна и его приверженность «неофициальной» культуре (бард пропагандировал творчество Д. Хармса, И. Бродского и т. п.) стала причиной его конфликта с властями — его нередко заносили в чёрные списки бардов, не допущенных на сцену на сборных концертах. Был период негласного запрета на его творчество.

Стал лауреатом 11 городского московского конкурса самодеятельной песни (ноябрь 1976 г.-апрель 1977 г.) как автор музыки на стихи И.Бродского, приняв участие в нём по специальному приглашению оргкомитета конкурса.

В 1977 году стал лауреатом Фестиваля авторской песни им.В.Грушина.

С сентября 1987 г. по май 1988 г. работал в Т/О «Театр авторской песни» Юрия Лореса, где в мае 1988 г., после внезапного сложения Лоресом полномочий художественного руководителя, единогласным голосованием коллектива бардов «Театра песни» был избран на указанную должность.

С мая 1988 г. является участником Т/О «Первый Круг».

С конца 1990-х годов Мирзаян всё больше времени уделяет исследованию и историко-философскому осмыслению самого феномена песни. На его выступлениях собственно пение всё больше уступает место рассуждениям о песенной культуре.

С 1998 г. участник музыкального коллектива в проекте «Песни нашего века», собравший известных исполнителей, выступающих в жанре авторской (бардовской) песни.

В 2005—2010 годах вёл утренний телеканал «Доброе утро» на «Первом канале».

Неоднократно являлся председателем жюри крупных фестивалей Авторской песни, в том числе Международного ФАП им.В.Грушина.

Награждён памятной медалью «За заслуги», учрежденной Московским Центром Авторской Песни (2018 г).

Состоялись зарубежные гастрольные туры в Китай (1990), Югославию (1990), Нидерланды (1997), Израиль (1995, 1998). Неоднократно выступал в Германии, США.

Воспоминание о шестидесятых

Опять слова отходят от строки,
Когда я слышу - здесь твои шаги
Звучат, нигде не ведая преград,
На много лет вперёд или назад
И так легко уводят за собой...
Я раздвигаю сумрак голубой:
Вот старый дом. Вот старая луна.

Вот комната, в которой три окна.

Всё те же тени прячутся у штор,
И эхо повторяет до сих пор
Всё то, что я на звуки поменял.
И зеркала затянутый провал
Сквозь эту вдвое сложенную пыль
Не возвратит покинутую быль.
Лишь наверху, все окна отворив,
Поет рояль, и шербурский мотив...

И снова твой двойник
Перешагнёт ров
Сквозь толщину книг,
Сквозь тишину слов
И скажет: "Мой Пер,
Держась за свой лист,-
Не обманись вверх,
Не повторись вниз..."

Но не открыть шрам
И не впустить весть -
Что не отдал там,
Того не взять здесь.
И за тобой - вплавь,
Но если так плыть,-
Перешагнув явь:
Не удержать нить.

...И всё вперёд знать,
К губам прижав миг.
Течёт река вспять,
Гася огни, крик,
Твоей руки взмах,
И наш слепой грех,
И мой - всегда - страх,
И твой - тогда - смех...

1982

Прости, Господь...

Прости, Господь, что столько сил
я в скудных помыслах оставил,
что я пытался этот мир

измерить смертными устами.
Всё то же делаю теперь...
К каким неведомым основам
ключом скрипичным и басовым
открыть пытаюсь эту дверь?

Зачем, зачем такая власть
приходит в песенные строки?
Ужель так хочется попасть
в своем отечестве в пророки?
За то, что музыке не лгал,
не прятал камень за щекою,
не сделай, Господи, героем,
зажав по пояс в пьедестал.

Спасибо светлое за то,
что я не грезил о свободе,
вином не смазывал перо
и был в провинции не моден.
Среди счастливых запевал
в ботинках, купленных на вырост,
меня мой голос сразу выдаст,
каких бы слов ни называл.

Но всё же близится черёд
и нам кружится на пластинке.
И племя новое придёт,
чтоб взять меня ножом и вилкой.
Зачем же с пёрышком в горсти
мы тоже думали: "... крылаты!"
И находили виноватых,
пытаясь что-нибудь спасти.

Дойду ль до истины простой,
иль занесёт меня удача,
и профиль школьницы одной
опять судьбу переиначит?
Куда нас музыка вела?
Зачем здесь голуби над нами?
Зачем так держимся за камень
с холодным именем -- Земля?

Пусть высоко мою печаль
поднимет снявшаяся стая.
Я буду всматриваться в даль,

слова на золото меняя.
И опустевшие леса
разбудит возглас журавлиный,
и одинокий лист осины
с надеждой глянет в небеса.

1985

Гамлет

(посвящение В. Высоцкому, вернее его роли, которую он сыграл и в жизни, и в театре)

Не знать бы мне, с какой сорвусь струны,
Земную жизнь пройдя за середину,
Не спутать роль с преданьем старины
И шепот Музы - с песнями Эриний.

Быть иль не быть? Кто зеркало унёс? -
Мы сквозь него так быстро пробегаем,
Что сам собой решается вопрос,
И псы луну выкатывают лаем.

Зачем в песке прокладываем брод,
Теряем вёсла, прячемся от ружей,
Когда везде достанет и собьёт
Из главной башни главное оружие?

Где мы сейчас? Уже не разглядишь,
Куда наш парус призраки задули...
Ревела буря, гром, шумел камыш,
Рыдала мышь и все деревьягнулись.

Теперь кругом - великая стена
И снег идет в холодном нашем храме,
И тишина - ты слышишь? - тишина
На много миль звенит под куполами...

Не может быть! Ужели не во сне
Свои мечты урезали по пояс
И утопили истину в вине,
Чтобы потом начать великий поиск?..

Но нет, нигде нам не открылась дверь,
Хотя мы шли, сворачивая горы,
И чтоб от нас не скрылась наша цель,

Мы даже на ночь не снимали шоры.

Всегда к тебе, пленившая заря!
Кого твой луч не ослепил - за нами!..
Ударим в щит, и Дания моя
Пошлет данайцев с братскими дарами.

Века, века - о ближнем, о любви,
Кресты на грудь и камни на пророков...
Вот потому здесь храмы - на крови,
И ни на чем другом стоять не могут.

Ну, где Эдип? Здесь ждет его родня;
Пусть разгадает сфинксову загадку -
Тогда и мы воспрянем ото сна,
Возьмем стакан и пустимся вприсядку.

Но чем, скажи, Горацио, связать
Всю эту жизнь, которая случилась?..
И я напрасно мучаю тетрадь,
Залив в себя дешевые чернила.

Неправда, нет! Лишь музыка права.
За то, что ей одной служил упорно,
С таких глубин открыла мне слова,
Что наверху они мне рвали горло.

Оставь, оставь, Офелия, глоток!..
Горит язык, вытаскивая слово.
Так далеко унёс его поток,
И мне его не вычерпать шеломом.

Всё канет в нём: и говор наших лир,
И всей Европы призраки и вещи.
Я за тобой! На скандинавский мир
Одним безумьем больше или меньше...

Я вижу всех, кто выйдет эту роль
Сыграть всерьёз, того ещё не зная,
Что их судьбу и злую нашу боль
Одним безумьем я соединяю.

Вот гул затих. Я вышел на помост,
И мне в слезах внимают фарисеи.
И свет софитов бьет меня насквозь,

И от него вокруг еще темнее.

Да, я хотел сказать: «Остановись!»,
Покуда сам не ощутил всей кожей,
Как дорога, как дорога нам жизнь!.." -
Когда открыл, что истина - дороже,

Что каждый шаг записан, как строка,
Где небеса свои расставят знаки:
Там высоко натянута струна
И предо мной - великий лист бумаги...

Глухая ночь течёт за край листа.
Святые спят. Пустыни внемлют Богу.
Над головой колеблется звезда.
И я один вступаю на дорогу.

1985

Александр Владимирович Смогул (Мурадов) (родился 16 октября 1946 г. в селе Звягино Загорского района Московской области, жил в Москве, умер 1 января 2015 г.) — советский и российский поэт, профессиональный литератор, бард и импровизатор.

Член Союза литераторов России (1990).

В 1992 году был одним из учредителей «Ассоциации Российских Бардов» и являлся её членом.

С 13 лет стал играть на гитаре и сочинять песни-импровизации. Писать песни профессионально начал к 28-30 годам.

Издана и в 2002 году переиздана книга стихов "Ни ожидания, ни боли", получившая высокую оценку Евгения Рейна. Фирмой "Остров" выпущен компакт-диск и компакт-кассета А.Смогула «Однажды осенью».

Посмертно к 70-летию Смогула в 2016 году издан сборник стихов и текстов песен «Смогул».

Мать — Зоя Борисовна Симон, жила в Москве, умерла в середине 2000-х. Точных сведений об отце нет. Как сын военнослужащего, Александр учился в Суворовском училище, которое не окончил, однако надолго сохранил дружбу с соучениками — в день рождения Саши Симона они, подобно лицеистам, ежегодно отмечали «день кадетки».

Высшего и специального литературного образования не получил, окончил медицинское училище, работал санитаром на «скорой помощи». Серьёзно занимался самообразованием в области литературы, поэзии.

В 70-80-е годы жил случайными заработками и частными концертами.

Впервые представился творческим псевдонимом «Смогул» в 1964 году, когда познакомился с Владимиром Бережковым. Бережков, в свою очередь, познакомил его с Ю. Аделунгом, Л. Губановым, В. Делоне и другими молодыми московскими бардами и поэтами, которые в 1965 году вошли в творческое объединение «СМОГ».

В 1968 году был членом жюри 2-го и 3-го тура IX Московского конкурса самодеятельной песни.

В этом же 1968 году снялся в качестве импровизатора в нашумевшем научно-популярном фильме о безграничных людских возможностях «Семь шагов за горизонт» (Киевская КСНПФ).

Своими литературными учителями называл Евгения Рейна и Владимира Корнилова, с которыми познакомился в зрелые годы.

С октября 1987 по май 1988 года работал в Т/О «Театр авторской песни» Юрия Лореса.

С мая 1988 г. являлся участником Т/О «Первый Круг».

В зрелые годы критически относился к участию в конкурсах и фестивалях Авторской Песни, считая это унижительным для «нормального человека».

Ориентировочно с 85-го года сотрудничал с композитором Вячеславом Малежиком, в 90-е годы писал тексты песен для Александра Кальянова, Виктора Попова, Михаила Муромова, Александра Косенкова, Илоны Броневицкой, Алёны Апиной.

После распада СССР, имея постоянную немецкую визу с правом проживания и работы в Германии, периодически читал лекции на тему «Психосоциальные аспекты литературы» на факультете славистики в университете Гамбурга.

В 2002 году гастролировал по городам США.

Сохраняя российское гражданство, в последние годы практически не выступал на родине как поэт и исполнитель, сторонился литературной среды.

Скоропостижно умер в новогоднюю ночь первого 1 января 2015 года.

Скрипка

Скрипка —
Голос заблудшего чуда
На волне коммунального чада.
Чадо, ты возникаешь откуда?

Здесь проёмы оконные волглы,
И мрачны тупики коридоров,
И от прели старья — тянет воблой.

Здесь живут пролетарий без места,
Два еврея забытых судьбою,
И баб-Катя, христова невеста.

Меж собой они свыклись, как звери,
Много лет просидевшие в клетке,
И живут, не боясь и не веря.

Но роднит их крошечная кухня
С вечной гарью морковных оладий,
С кислым духом капусты и студня.

А ещё их роднит эта скрипка,
Что скрепила их души, как скрепка,
Среди быта, где тесно и липко.

И когда одноглазый Исая
Ворожить начинает на струнах,
Даже бак над толчком — затихает.

Открываются двери комнат,
И, напрягши души, как уши,
Все так слушают, точно помнят,
Что они ещё всё-таки — люди,
И что всё могло быть иначе,
но уже никогда не будет...

Предо мною дверь их квартиры.
Не звоню, я слушаю скрипку —
Существо из высшего мира...

Бруклинский мост

Если черта горизонта всегда видна -
Это не значит, что больше некуда плыть.
Чаша России не выпита мной до дна.
Но кому до дна удалось эту чашу испить?

Я её знаю, ибо она - моя,
Что бы не значилось в вечной пятой графе,
Как бы не отбивалась, она - это я,
Как бы не бесновались карлики в галифе.

С запада на север и с востока на юг

Если вглядеться, можно увидеть мои следы,
Но как ни меняй направление,
они превращаются в круг,
А круг разворачивается в прямую, как вдоль воды.

И всё же мы были с ней рядом -
так с церковью слит погост.
Мы коротали радость и зимовали печаль.
Мы связаны воедино - как постриг, посох и пост.
Но я никогда не увижу Бруклинский мост.
А жаль...

И снится женщина

...И снится:
Женщина приходит
И говорит, что не находит
Она покоя без меня,
Что остальное всё неважно,
А ливень ухает протяжно
И печь чернеет без огня.
И здесь, естественно, деревня,
И облетевшие деревья
Всё жмутся к нашему окну.
Но кто здесь мы? В каком доме?

И дальше:
Мы огонь разводим
И что-то терпкое находим
В бутылки пыльной. И сверчок,
Ну и, конечно же, собака,
И крепость огурцов из бака,
И свечи вогнутый зрачок.

И мы сидим. Нет, мы витаем,
Как будто мир необитаем.
И, наконец-то, мы одни,
И всё сбылось и воплотилось,
И за ошибки заплатилось,
И за погубленные дни.

Но я лица её не вижу,
Я наклоняюсь ближе, ближе,
Но ничего не разглядеть.
"Ответь мне, кто ты?"

"Я, - смеется, -
Я - та, что в руки не дается,
И о которой век скорбеть.

Я появилась в одночасье
Твоим понятием о счастье
С деревней, женщиной, дождем,
Сверчком, собакой и любовью
Во сне с надеждой, к изголовью -
Одной надеждою живем".

И всё пропало. Я проснулся,
Лица небритого коснулся
И вспомнил, сколько лет живу.
Деревня, Женщина. Собака.
Я так давно уже не плакал
Во сне.
Тем паче - наяву.

При составлении статьи были использованы материалы с сайтов bard.ru, bards.ru, ru.wikipedia.org, книги «Первый круг. Похождения профессионалов», интервью различных лет и других открытых источников.

Составитель статьи Владимир Капгер,
2021.